

Про Садка

Ай, заводилсэ у Садкó-купця почесен пир,
Кабы-те оне на пир бы люди соезжалисе,
Кабы-те Садкú на почесен со... ай, да соезжалисе.
Как берёт Садкó в руки гусли ба... ай, да баско звонкие,
А как да начал он на гуселышках поигрывать.
Ать, да не зандравила Садка игра на чеснóм пиру,
Ай, пошел Садко он вон на юлицу,
Ай, он пошел, Садко-купец, он ко синю́ морю,
Ай, он садилса, Садко, он да на горюч камень,
Он и начал у синя моря́ разыгрывать —
Вдруг-ко сине море ко... ай, да колыбаецца,
Кабы íз моря вóдян царь да поднимаетца.
Говорит Садку да водяной ле царь:
«Подводи-ко ты, Садко, червлён корабль,
Я те много дам, Садко, денег множество!»
А подводил Садко скорей кораблицек,
Тут много-множество денег пожертвовал.
Тогда эдумал Садко, купець богатое,
Он веть здумал бежать, Садко, за синё морё.
Он берёт с собой слуг своих верных,
Он берёт пóд руки слугú верную,
Он с которой пьёт, ку... ай, да теперь, кушаёт.
Побежал Садко в путь-дорожецку,
Выбегат<ь> стали на́перво в море синеё.
Да бежал Садко-купец да по синю́ морю —
Выбегат<ь> стали на другó море,
Выбегат<ь> стали да по белú морю,
На третьё морё стали на ёткрытоё.
Они долго ле бежали по морю открытому —
На четвёрто море стали да на чёрное.
Они долго ле бежали по чернú морю,
Да берёт Садко в руки да трубочку да баску подзорное,
Посмотрел Садко да на все цетыре стороне:
Да во трубоцку черен град таперь да знаменуетца.
Прибежали теперь да ко чернú граду,

Да ставали они [на пристань] корабельные,
Опускали паруса тонки полотнены,
Да выкладывали сходенки дубовыя,
Да вылаживали «я»коря булатныя.
Тогда говорит Садко, да сын заморьския:
Он берёт с собой слуг, да ой да слуг верных,
Кабы верных слуг, не отлыжных,
Не ётлыжных да неоткличных.
Приходили они к царю заморьскому —
Принимат их царь с чесью-радосью.
А тут делал царь заморьской почесен пир
Для Садка-купця для заморьского.
Тут много на пир людей скопилосэ.
Говорил нынче Садко, купець пребогатое:
«Я хоцю у вас повыкупить товары все заморьские».
Тут писали записи топерь эй великия —
Не о ста рублей писали, не о тысеци,
А о своих ле они писали о буйных гóловах:
«Ежли выкупит Садко-купець
Товары все нынче заморьские, —
У мя, живого царя, руки выломать,
У мя, живого царя, да ноги выломать,
У мя, живого царя, а да езык выдернуть,
У мя, живого царя, а да глаза выкапать.
А ежли не будёт у тебя, Садка,
Да золотой казны теперь бесчётной,
Как останетса товар на лишечке, —
Я у тя, у живого у Садка, руки слóмаю,
Я у тя, у живого у Садка, ноги слóмаю,
У живого у Садка а езык выдерну,
Я у живого у Садка а да глаза выкопну!»
Походить Садко стал со чесна пирá,
Да открыли нынь большу торговлю ту:
Они нач'ли торговать светлой дэницей,
Да насквозь они торгуют тёмну ноценьку,
Тёмну ноценьку торгуют до белá светá.
Торговали целы сутки...
А и мало у Садка стало золотой казны.
Выходил Садко́ наверх на черлен кораб,

Заходил он на мачты на высокия,
Посмотрел нынче из трубки из подзорныя:
А со всех сторон товар везут извозами,
Да извозами везут топерь телёгами.
Устрашился тут Садкó, купецъ богатое:

(Его страх и забрал. Товару везут порату много. Ему и не выкупить.)

«Потерял я головушку не за денежку!»
А тут взмолилсэ Садко Господу Богу,
Он взмолилсэ Микола свет Можайському:
«Пособи-ко, Микола, товары выкупить
Я когда приеду, Садко, ай да домой приеду,
Я построю те це... ой да, церкву белокаменну!»
Да спустился Садкó на церлен кораб —
У Садка втрое денег больше прёбыло.
Они нац'ли торговать снова наново,
Торговали да сўтки да на целы.
А тогда кончаецца торговля как великая,
Да не стало больше в гради товаров заморьских, —
У Садка осталось денег много-множество.
Приезжает тогда цяръ заморьское,
Он выпрашивает у Садкá, у купця заморьского:
«У тя есь ли казнá топерь налишеска?
Да не стало у меня да товаров заморьских».
Нынь зовёт Садко цяря в кораблики:
«Посмотре-ко у меня да золотú
Да казну а большú несчётную!»
Да заходит цяръ топерь со слугами,
Он смотрел золоту казну у Садка богатого.
Он топерь у цяря а да руки выломал,
Он топерь у цяря а да ноги выломал,
У живого ю цяря да глаза выкопал,
У живого ю цяря а да ёзык выдернул,
Да выкинули цяря со корабликов.
Он приказыват, Садкó заморьскийи:
«Поскоренько обирайте т<овары> торговыйи,
Обирайте сходенки дубовые,
Обирайте екоря скоро булатныя,
Подымайте паруса а тонкí полотненны,

Направляйте паровы́ скорѣ машинушки!»
Побежали нынѣ опять черлены́ корабли,
...погáнушка великая,
Да больша нынѣ погана да великая.
Вдруг напал туман да со синя́ моря, —
Да осталисѣ поганые сугонушка.

Ну вот, значит, эти корабли и остались. Садко бежит по синю морю. Потом вдруг остановились корабли, дальше не пошли.

«А вы, слуги мои верные, берите ли храпы долгомерные, нет ли злой кошки подвонной?» Вот <смерили> — никакой кошки нет. Говорит Садко, купец богатой: «Ой вы, слуги мои верные! Сделайте вы жеребья хлебные». Вот они взяли, кинули жребий. Все плывут поверх, а у Садко идет ко дну. Пожалели оставить. Вот Садко и говорит: «Ещо мы сделаем жеребья полегче из берёсты. Бросим во сине море». Сделали по жеребью по берёстову, бросили в синё море. У всех жеребья плывут поверх воды, только у Садка берёста тонет.

(Садко приходится спуститься в море. Бросают дощечку, и Садко спускается.)

Бросили, — побежали кораблики вперед. Садко-купец остался среди моря. Вдруг <случилась> погоду<шка>. Начало хлестать. Садко полетел в сине море в чёрное. Вдруг появился водяной царь, затащил в свои палаты. «Здравствуй, Садко, купец богатой!» — «Здравствуй, водяной царь!» — «А не угодно ли тебе здесь царством царствовать?» Он и отвечал. Посадили на лавку. Сорок девушек привели. «А не угодно ли здесь спожениться?» А он и говорит: «Ой ты ой еси, водяной царь! <Уложи> спать. Я усну и подумаю, что мне во сне увидится». Положили на ту кровать под перины. Ложился Садко-купец спать. Во сне <увиделся> — Микола Можайский. «Изведи из той неволи из вечной! И построю я церковь каменную, верх бархатный, с золочёными иконами старообрядческими. А

выпишем попов-дьяков из
Новѣ-града и Чернигова». Вот Садко, купец пребогатый, спит, как порог
шумит. Пробуждается Садко
у себя в палатах.

А на корабле повесили флаги чѣрные, туманные. Садко спит в своих палатах
княженецких.

Вот он тогда прохватился. Начал строить церкви всё каменные. И обил все
бархатом. И накупил
икон всех старообрядческих. И выписал попов-дьяков из Чернигова. И стал
жить по-старому,
по-прежнему.

*(Зап. Астаховой А. М.: 20 июля 1929 г., д. Климовка Усть-Цилемского р-на —
от Торопова Павла Ивановича, 57 лет.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.